

От этих слов Се Миншань была почти ошеломлена. К счастью, она не из тех, кого легко перегрузить словами, поэтому она вздохнула, притворилась равнодушной и сказала с презрением: "Вэнь Шаохуа, конечно, не так хорош, как Фэн Цайцзе, это ничего. Что касается моего стандарта, по которому я все измеряю, то это также стандарт, по которому люди во всем мире измеряют все. Вы говорите, что Фэн Цайцзе любит вашу внутреннюю красоту. Если у тебя есть способности, ты можешь просто порезать свое лицо и испортить свое содержание. Теперь посмотрим, будет ли он по-прежнему любить тебя?"

Се Миншань не тот, кто может победить ее несколькими словами.

Се Цяньнин не уловила агрессивного метода Се Миншаня, слегка подняла голову и уверенно сказала: "Неужели ты думаешь, что если у меня на лице будет еще несколько ран, Ци Цзе не будет меня любить? Се Мингшан, ты ошибаешься, даже если я буду изуродована, Ци Цзе тоже не полюбит тебя. Ты так уверен в своей внешности, но неужели ты думаешь, что можешь сравниться с Хун Шиной? Киз даже не смотрит на Хун Шину свысока, так почему ты должна нравиться ей?"

"Хун Шина - это Хун Шина, а я? Разве ты не сравниваешь ее со мной?"

Хун Шина может быть лучше ее, но жаль, что богатые женщины не ловят мужские сердца. Вот почему Се Цяньнин получила большую популярность.

Но она была другой. Если бы она была Хун Шина и сейчас была замужем за Фэн Цайцзе, она бы никогда не дала Се Цяньнин ни единого шанса.

Се Цяньнин беспомощно покачал головой, чувствуя, что Се Миншань безнадежен, и вынужден был сказать что-то более тяжелое: "Причина, по которой ты хочешь захватить Цайцзе, только из-за его денег и его личности. Ты даже не говорил о любви. Однако, где твоя уверенность, что он откажется от меня и выберет тебя? Будь то мужчина, который обращает внимание на внешнюю красоту или внутреннюю, он не захочет женщину, которая любит только его деньги. Я не знаю, почему вы с Вэнь Шаохуа. На данный момент я могу быть уверена, что это как-то связано с деньгами.

Даже такие люди, как Вэнь Шаохуа, которые обращают внимание на внешнюю красоту, не могут принять, что ты смотришь на деньги, не говоря уже о Qize? Позволь мне сказать то, что не имеет смысла, ты - кто-то другой. Выброшенные сломанные ботинки, почему ты сравниваешь со мной?"

"Ты..." Се Миншань был действительно зол сейчас, и хотел броситься, чтобы ударить Се Цяньнин, но Нин Янь только сделал шаг вперед и был оттянут назад Нин Янем.

"Мингшан, не шути так".

Не только Нин Янь, но и тетя Чжоу, другие служанки и телохранители почти бросились к ней.

Тетя Чжоу видела, что ситуация постепенно становится напряженной, поэтому она напомнила: "Двое людей, вы должны хорошо подумать, прежде чем делать это. Здесь более десяти телохранителей, и все они приглашены вашим мужем, чтобы защищать вашу жену. Если вы осмелитесь сделать это, идите горизонтально. Выйди через эту дверь".

"Сяо Мо, как ты думаешь, эта женщина красивая?"

"Нет жена не красивая, она пахнет как **** девушка, разве ты не чувствуешь?"

"Если ты не скажешь мне, я действительно не чувствую запаха. Я почувствовал запах после того, как ты это сказал. Она действительно пахнет как **** девушка. Такая женщина осмеливается приходить сюда, чтобы схватить своего мужа от его жены. Это смешно."

"Такая женщина просто завидует и ревнует других, думает только о том, как бы урвать чужое добро, и не смотрит в зеркало. Какая же она добродетель? Ее муж так сильно любит свою жену, думаю, если муж вернется на некоторое время, эта женщина точно плохо кончит. "

"Да, в той степени, в которой ее муж любит свою жену, эта женщина должна закончить хуже, чем Хун Шина. Ее муж не отпустит Хун Шину, не говоря уже об этой **** девушке, которая не знает, где сражаться?"

"..." Се Миншань посмотрела на свирепых телохранителей, а затем на служанок вокруг Се Цяньнин. Все они смотрели на нее угрюмыми глазами. От такой позы она вдруг почувствовала себя очень маленькой. Движущаяся Се Цяньнин была похожа на мотылька, который борется с огнем, и ищет свой собственный путь к смерти.

Сколько телохранителей нашел Фэн Цайцзе, чтобы защитить Се Цяньнин.

Неужели он действительно так сильно любит эту женщину?

Она не верила, не верила в это.

Се Цяньнин знала, что Се Миншань была поражена, и не хотела смущать ее еще больше, поэтому уговорила ее: "Миншань, я думаю, это ради дяди. Если у тебя будет лицо, ты можешь идти, иначе ты будешь ждать возвращения Цайцзе. Потерпи еще большее унижение. Я не хочу специально клеветать на тебя, но если ты все еще настаиваешь на разрушении моего счастья, я не буду таким трусом, как в прошлый раз, я буду бороться до конца, и у меня есть полная уверенность, что я выиграю, ты все еще будешь мертв для Цизэ, ты не можешь ему нравиться."

"Откуда у тебя такая уверенность, что я не понравлюсь Фэн Цайцзе?" Се Миншань все еще отказывалась принять это, и она не хотела так сжиматься.

Однако она была недовольна своим ртом, но в сердце она уже не была так уверена. Видя все это перед собой, а затем вспоминая отношение Фэн Цайцзе к ней, было действительно трудно схватить его.

"Даже если я закрою глаза и посмотрю на него, я могу быть уверена, что ты не понравишься Фэн Цайцзе. Мингшан, ты любишь только деньги Цайцзе. Ты настолько очевиден, что все в мире знают, что ты любишь деньги. Просто спроси, есть ли хоть один мужчина-идиот, который хочет женщину, у которой в глазах только деньги? Разве ты не прекрасно сыграл, когда схватил Вэнь Шаохуа? Разве пьеса не была очень реалистичной? Как получилось, что теперь ты можешь видеть даже в трехлетнем ребенке Твою фальшь?"

"Се Цяньнин, не слишком ли много ты говоришь?" Се Миншань не могла вынести оскорбления от этих слов, и ее гнев продолжал расти.

Несмотря на то, что это факты, она была недовольна, когда слышала их.

"Не слишком ли много слов, Се Мингшан, подумай обо всем, что ты сделал со мной, и обо всем, что ты делаешь сейчас, разве ты не более жестокий, чем я? Ты ограбила моего жениха, это не имеет значения, в любом случае, я больше не забочусь об этом человеке, поэтому я не ненавижу тебя за то, что ты ограбила его, но ты задумала подставить меня и позволить другим

ошибиться во мне. Что вы должны сказать?

Даже если ты задумал меня обидеть раньше, я не могу сказать, что меня это волнует, но я никогда не позволю тебе обращать внимание на Кизе. Он мой муж и мой мужчина".

"Не выражайся так красиво, я думаю, что ты похожа на меня, ты вся влюблена в деньги Фэн Цайцзе, поэтому ты одержима им, верно".

"Не говори, что все такие же снобы, как ты. Ты не поймешь всего, что было между мной и Ци Цзэ, и я не хочу рассказывать тебе больше. Я выйду за него замуж через несколько дней. Ты умрешь рано. Есть кое-что, что я не хотела говорить, но раз ты такой высокомерный, думаю, надо сказать. Вначале мы с Сяоран встретили тебя и Вэнь Шаохуа, когда ходили по магазинам. После ссоры вы печально убежали в одиночку. После этого Вэнь Шаохуа обнаружил, что его карманные часы стоимостью в миллионы долларов пропали. Он заподозрил, что я украла их. Ты не только **** меня обнимал и искал их, но и **** их. Я продолжал рыться в сумке Сяораня. Когда дело дошло до этого, я думаю, ты должна знать, что произошло дальше?"

Она не могла поверить, что Се Миншань действительно делал такие вещи за деньги. Если бы не недавнее безделье, она вдруг вспомнила, что до сих пор не знает, что происходит!

Се Миншань, как говорят, уловил шрам в ее сердце и внезапно встревожился, но она все еще отказывалась признать это, панически боясь, иначе она сказала: "Ты, я не понимаю, о чем ты говоришь? Вэнь Шаохуа подозревает, что вы украли часы. Какое мне до этого дело?"

"Конечно, это ваше дело, потому что вы украли часы. Вэнь Шаохуа сказал мне лично. Это невозможно подделать. Я также скажу тебе одну вещь. Однажды в ресторане я видел мужчину, который держал в руках ожерелье Линь Шуфэна. Продав его даме, Линь Шуфэн смотрел на это ожерелье как на сокровище. Продать его абсолютно невозможно. Однако оно попало в чужие руки. Вы должны четко знать причину".

Она серьезно подозревает, что Се Миншань украл ожерелье.

"Се Цяньнин, ты, ты говоришь ерунду. Я не крал ни часы, ни ожерелье. Не оплеывай людей". Се Миншань запаниковала и не хотела, чтобы слишком много людей узнали, что она воровка.

Она украла ожерелье и часы, и в итоге развелась с Вэнь Шаохуа, но семья Вэнь не афишировала новость о том, что она что-то украла, поэтому мало кто об этом знал. Но никто не ожидал, что Се Цяньнин столкнется с этим инцидентом.

"Есть ли какая-нибудь ерунда, которую ты хорошо знаешь? Я не хочу об этом беспокоиться. В любом случае, то, что ты украл, не мое. Это знаю не только я, но и Ци Цзэ. Думаешь, ему понравится воровка? У нее тоже есть деньги".

"Хватит болтать, тебе нельзя больше говорить".

Нин Янь видела, что ее дочь вот-вот упадет и сойдет с ума, поэтому она умоляла Се Цяньнин: "Цяньнин, я прошу тебя, пожалуйста, перестань говорить, хорошо?".

"Тетя Нин, в своем сердце я всегда чувствую, что все, что сделал Се Миншань, правильно, верно?" Се Цяньнин перестала что-либо говорить, чтобы стимулировать Се Миншань, беспокоясь, что она сведет ее с ума, поэтому она спросила Нин Янь с чувством.

"Я, Я..." Нин Янь потеряла дар речи, ее сердце было очень расстроено, и теперь она не хотела ничего, кроме как беспокоиться о своей дочери.

"Ты с юности учила Мингшана всем мыслям о том, как смотреть на деньги, что привело ко всему сегодняшнему. Неужели ты думаешь, что пока твоя дочь грабит моего мужа, твоя мать и дочь могут вести благополучную жизнь?"

"Прекрати говорить, прекрати говорить, я прошу тебя, прекрати говорить, хорошо?" Нин Янь не могла больше терпеть, плакала и умоляла.

Се Цяньнин вздохнул. Вдруг он почувствовал, что сказал слишком много. Он не хотел больше ничего говорить. Он холодно сказал: "Ты иди, больше сюда не приходи, придешь в следующий раз, я не позволю тебе войти в железные ворота, пошли".

Может быть, это удущье в моем сердце, поэтому я так много говорил только что, и я никогда не думал о чувствах Се Миншаня. Если Се Миншань действительно будет вынужден рухнуть, мой дядя, безусловно, будет очень опечален.

Нин Янь беспомощно покачала головой, потянула Се Миншань и уговорила ее пойти: "Миншань, пойдем, пойдем домой".

Се Миншань с негодованием посмотрела на Се Цяньнин, отбросила руку Нин Янь и закричала: "Я не пойду, я посмотрю, действительно ли Фэн Цайцзе любит ее, я не верю в небеса. Насколько глуп человек, не желающий лучшей женщины, а старуху?".

"..."

Се Цяньнин потерял дар речи. Он не хотел больше ничего говорить, и не хотел придавать Се Миншану еще больше престижа. Он уже собирался попросить кого-нибудь прогнать их. Кто знает, что в это время наступит кульминация.

"Тогда покажи мне хороший вид".

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080853>